

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Стратегии преодоления институциональных ловушек: сравнительный анализ мирового опыта

Strategies for Overcoming Institutional Traps: a Comparative Analysis of Global Experience

DOI: 10.12737/2587-9111-2026-14-3-4-10

Получено: 6 марта 2026 г. / Одобрено: 3 мая 2026 г. / Опубликовано: 25 июня 2026 г.

Репинский О.Д.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83,
e-mail: Repin80@mail.ru

Хохлова Г.И.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83,
e-mail: Hgi08@yandex.ru

Богатырева М.В.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83,
e-mail: bmv2005@list.ru

Repinsky O.D.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: Repin80@mail.ru

Khokhlova G.I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: Hgi08@yandex.ru

Bogatyeva M.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: bmv2005@list.ru

Аннотация

В статье анализируются современные стратегии преодоления институциональных ловушек в контексте экономического развития. Актуальность исследования обусловлена тем, что более ста стран мира с совокупной численностью населения около шести миллиардов человек находятся в состоянии институциональной стагнации. На основе систематизации российских и зарубежных исследований, проводимых в 2023–2025 гг., выделены основные типы институциональных ловушек: ловушки среднего дохода, бедности, коррупции, неравенства и теневой экономики. Проведён сравнительный анализ стратегий преодоления институциональных ловушек на примере положительных результатов Южной Кореи, Польши и негативного опыта Бразилии и Таиланда. Выделены ключевые факторы успешного преодоления ловушек – последовательная экономическая политика при демократизации, интеграция в глобальные цепочки стоимости, инвестиции в человеческий капитал. Предложены рекомендации по адаптации международного опыта к российским условиям с учётом специфики ресурсозависимой экономики.

Ключевые слова: институциональные ловушки, ловушка среднего дохода, стратегии преодоления, институциональные реформы, сравнительный анализ, экономическое развитие.

Abstract

The article analyzes contemporary approaches to overcoming institutional traps in the context of economic development. The relevance is determined by the fact that more than 100 countries with a population of six billion people are in a state of institutional stagnation. Based on a systematization of Russian and foreign studies from 2023–2025, key types of institutional traps are identified: middle-income, poverty, corruption, inequality, and shadow economy traps. A comparative analysis of strategies is conducted using the successful cases of South Korea and Poland and the negative experience of Brazil and Thailand. Key success factors are identified: consistent economic policy during democratization, integration into global value chains, and investment in human capital. Recommendations are formulated for adapting global experience to Russia, taking into account the specifics of resource-dependent economy.

Keywords: institutional traps, middle-income trap, overcoming strategies, institutional reforms, comparative analysis, economic development.

Введение

Проблема институциональных ловушек занимает важное место в современной экономической науке и особенно актуализируется в условиях глобальных трансформаций мировой экономики. Доклад Всемирного банка 2024 г. о мировом развитии поставил ловушку среднего дохода в фокус глобальной повестки, констатируя, что 108 государств с совокупным населением шесть миллиардов человек застряли в состоянии, при котором их медианный подушевой доход с 1970 г. никогда не превышал десяти процентов от уровня США [25]. Эти данные свидетельствуют о системном характере проблемы и необходимости выработки эффективных стратегий её преодоления.

Концепция институциональных ловушек, предложенная В.М. Полтеровичем в 1999 г., получила широкое распространение в российской экономической науке и стала важным инструментом анализа трансформационных процессов. Согласно определению, институциональная ловушка – это неэффективный, но устойчивый институт или норма поведения, сохраняющиеся из-за высоких трансформационных издержек перехода к более эффективным альтернативам [5]. Зарубежная литература оперирует близкими понятиями – зависимость от пути развития (*path dependence*), институциональная инерция (*institutional inertia*), эффект блокировки (*lock-in*), – встречающимися в работах П. Дэвида, У.Б. Артура и Д. Норта [8; 18].

Актуальность настоящего исследования связана с несколькими факторами. Во-первых, в 2023–2025 гг. существенно обновилась теоретическая и эмпирическая базы исследований институциональных ловушек, появились новые концептуальные подходы и методологические инструменты. Во-вторых, накоплен значительный массив данных о стратегиях преодоления ловушек различными странами, что даёт возможность проанализировать успешный и безуспешный опыт их использования. В-третьих, для российских регионов, характеризующихся ресурсозависимостью, вопрос адаптации мирового опыта имеет практическое значение в контексте необходимости структурной трансформации экономики.

Цель статьи – систематизировать современные подходы к преодолению институциональных ловушек на основе сравнительного анализа мирового опыта и выявлении ключевых факторов успеха институциональных трансформаций.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный подход и принципы институциональной экономики. В работе применяются сравнительный исторический анализ, метод отслеживания процессов (*process tracing*), а также систематизация и критический анализ российских и зарубежных научных исследований 2023–2025 гг. Эмпирической базой служат данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, Центра исследований экономической политики (*CEPR*), а также результаты конкретных страновых исследований. Для количе-

ственного сопоставления динамики развития стран используются индексы институционального качества (*WGI*) и показатели ВВП на душу населения. Панельный анализ данных с обобщённым методом моментов (*GMM*) применяется для выявления причинно-следственных связей в межстрановом измерении [7]. Качественные методы – анализ случаев, отслеживание процессов, по Д. Бичу и Р. Педерсену, сравнительный исторический анализ используется для объяснения механизмов успешных и безуспешных трансформаций [7].

Результаты

Теоретические основы концепции институциональных ловушек

В.М. Полтерович выделяет четыре базовых механизма формирования институциональных ловушек: эффект координации, эффект обучения, эффект сопряжения и культурную инерцию [5]. Эффект координации проявляется в том, что выгода от следования определённой норме возрастает с увеличением численности её приверженцев. Эффект обучения означает снижение издержек по мере накопления опыта функционирования в рамках существующего института. Эффект сопряжения отражает комплементарность институтов: изменение одного института требует одновременной трансформации связанных с ним структур. Культурная инерция отражает влияние устойчивых ментальных моделей, которые передаются из поколения в поколение. Механизм формирования институциональных ловушек представлен на рис. 1.

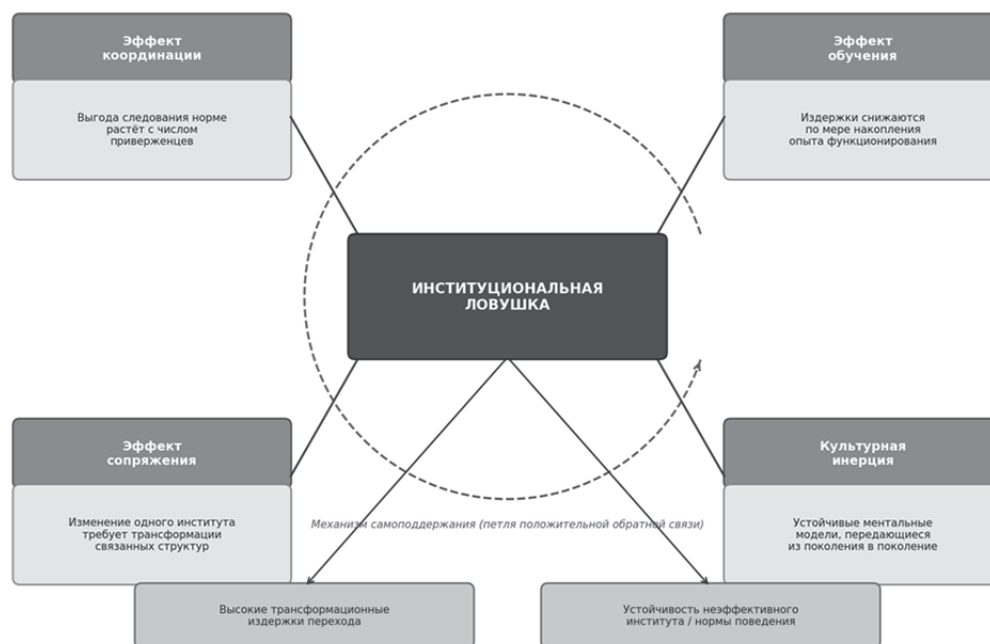

Рис. 1. Механизм формирования и закрепления институциональных ловушек

Источник: составлено автором.

Современная теоретическая дискуссия развернулась вокруг понятия институциональной ловушки. А.В. Верников (2020) указал, что термин встречается в более чем 13 800 русскоязычных источниках *Google Scholar* против лишь 1410 англоязычных использований, что, по мнению автора, свидетельствует о чрезмерно широкой трактовке термина в отечественной литературе [3]. Е.В. Балацкий в своей работе доказал операциональность понятия, продемонстрировав возможность математической формализации и построения количественных моделей институциональных ловушек [1].

В работе К. Грэбнер-Радковича и Я. Капеллера (2024) систематизированы связи между понятиями *path dependence* (зависимость от предшествующего пути), *lock-in* (эффект застревания) и институциональной инерции как базовыми элементами политэкономии [13]. В.В. Морено-Касас (2024) предлагает коэволюционный подход к *lock-in*, анализируя взаимное влияние ментальных моделей и институтов [17].

Типология институциональных ловушек

Современная литература выделяет несколько ключевых типов институциональных ловушек со специфическими механизмами формирования и закрепления (табл. 1).

Таблица 1

Типология институциональных ловушек

Тип ловушки	Механизм формирования	Примеры стран
Ловушка среднего дохода	Утрата конкурентоспособности при росте зарплат без перехода к инновационной модели	Бразилия (47 лет), Аргентина (60 лет), Таиланд, Малайзия
Коррупционная ловушка	Самоподдерживающаяся динамика: стимул к коррупции возрастает по мере её распространения	Украина, ряд постсоветских государств, страны Африки южнее Сахары
Ловушка бедности	Порочный круг: бедность ведёт к плохому питанию, здоровью и образованию, подрывающим производительность	Наименее развитые страны (НРС), северные регионы Бразилии
Ловушка неравенства	Взаимное усиление экономического, политического и социокультурного неравенства	Чили, страны Латинской Америки, ЮАР
Ловушка теневой экономики	Застревание работников и предприятий в теневом секторе из-за высоких барьеров входа в не теневую	Развивающиеся страны (до 70% занятости в теневом секторе)

Источник: составлено автором по материалам [21; 25–27].

Ловушка среднего дохода получила масштабное освещение в докладе Всемирного банка 2024 г. Страны достигают примерно восьми тысяч долларов душевого ВВП и застревают на этом уровне: с 1990 г.

лишь 34 страны совершили переход в высокодоходную категорию [25]. Латинская Америка демонстрирует крайние случаи застревания: Бразилия – 47 лет, Аргентина – 60 лет.

Коррупционная ловушка характеризуется самоподдерживающейся динамикой. М. Стивенсон показал, что самоподдерживающийся характер коррупции не обязательно требует радикальных реформ – возможны инкрементальные стратегии выхода при определённых условиях [21].

Ловушка бедности – это самоподдерживающийся цикл, в котором бедность ведёт к плохому питанию, здоровью и образованию, что подрывает производительность труда. Модели К. Мацуямы формализуют S-образные сберегательные функции и координационные провалы типа *Big Push* (Большой толчок) [16]. Исследование *CEPR* на данных Бразилии показало пространственное измерение ловушек [10].

Ловушка неравенства концептуализирована в докладе Всемирного банка 2006 г. как самовоспроизводящееся неравенство, где экономические, политические и социокультурные факторы переплетаются [26]. Исследование Гарвардской школы Кеннеди (2024) анализирует Чили как страну с устойчивой ловушкой неравенства несмотря на демократизацию и рост [14].

Все типы ловушек демонстрируют взаимную обусловленность. Эмпирическое исследование двойной ловушки (Соогау и соавторы, 2019) подтвердило, что ловушки бедности и низкого институционального качества взаимно усиливаются [11].

Стратегии преодоления институциональных ловушек

Успешные стратегии выхода из институциональных ловушек демонстрируют несколько общих паттернов при существенной контекстуальной специфике (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ стратегий преодоления институциональных ловушек

Страна	Ключевые стратегии	Результат	Ключевой фактор успеха/неудачи
Южная Корея	Промышленная политика, поддержка чеболей при жёстком дисциплинировании, инвестиции в НИОКР и образование, демократизация	Успешный выход (27 лет)	Государство как стратегический, но не контролирующий актор
Польша	Шоковая терапия с созданием демократических институтов, интеграция в ЕС, доступ к глобальным цепочкам стоимости	Успешный выход (26 лет)	Политический консенсус при 17 сменах правительства

Окончание табл. 2

Страна	Ключевые стратегии	Результат	Ключевой фактор успеха/неудачи
Бразилия	Опора на природные ресурсы, импортозамещение, социальные программы без структурных реформ	В ловушке (47+ лет)	Преждевременная деиндустриализация, падение TFP (совокупная факторная производительность)
Таиланд	Экспортноориентированная индустриализация без перехода к инновациям, политическая нестабильность	В ловушке (45+ лет)	Отсутствие институциональной готовности к стратегическому вмешательству

Источник: составлено автором по материалам [9; 15; 19; 25].

Южная Корея рассматривается как один из наиболее показательных случаев успешного преодоления ловушки среднего дохода: путь от 1200 долл. подушевого дохода в 1960 г. до 33 000 долл. к 2023 г. за 27 лет [15]. Ключевыми механизмами стали промышленная политика с поддержкой чеболей при жёстком контроле неэффективных компаний, демократизация конца 1980-х гг. и массивованные инвестиции в НИОКР и образование.

Польша демонстрирует успешную трансформацию в европейском контексте: переход из категории нижнего среднего дохода в высокодоходную к 2015 г. [19]. Шоковая терапия Л. Бальцеровича сочеталась с созданием демократических институтов параллельно экономическим реформам. Показательно, что сменявшие друг друга 17 правительств

сохраняли общую ориентированность на модель социально ответственной рыночной экономики. Сравнительный анализ продолжительности пребывания стран в ловушке представлен на рис. 2.

Безуспешные стратегии характеризуются иными паттернами. Бразилия демонстрирует преждевременную деиндустриализацию: рост производства упал с 8,3% в 1950–1980 гг. до 0,9% в 1980–2018 гг. [9]. Таиланд в 2024 г. показывает рост ВВП лишь 1,9% против пяти и более процентов соседних государств при совокупной величине финансовых обязательств домашних хозяйств перед кредитными организациями около 87% ВВП [6].

Всемирный банк (2024) формулирует пять императивов преодоления институциональных ловушек: диагностировать политические ограничения; инвестировать в автономный стратегический потенциал государства; переходить от раздаточных политик к вознаграждению за результаты; зарабатывать доверие через справедливость и прозрачность; использовать кризисы как окна возможностей [25]. МВФ дополняет императивы Всемирного банка принципами последовательности: реформы первого поколения должны предшествовать реформам второго поколения, а комплексные реформы дают прирост ВВП до трёх процентов за четыре года [24].

Региональная специфика и методологические подходы

Постсоветские страны формируют особый тип трансформационной ловушки. Россия, Украина и Казахстан демонстрируют схожие модели развития:

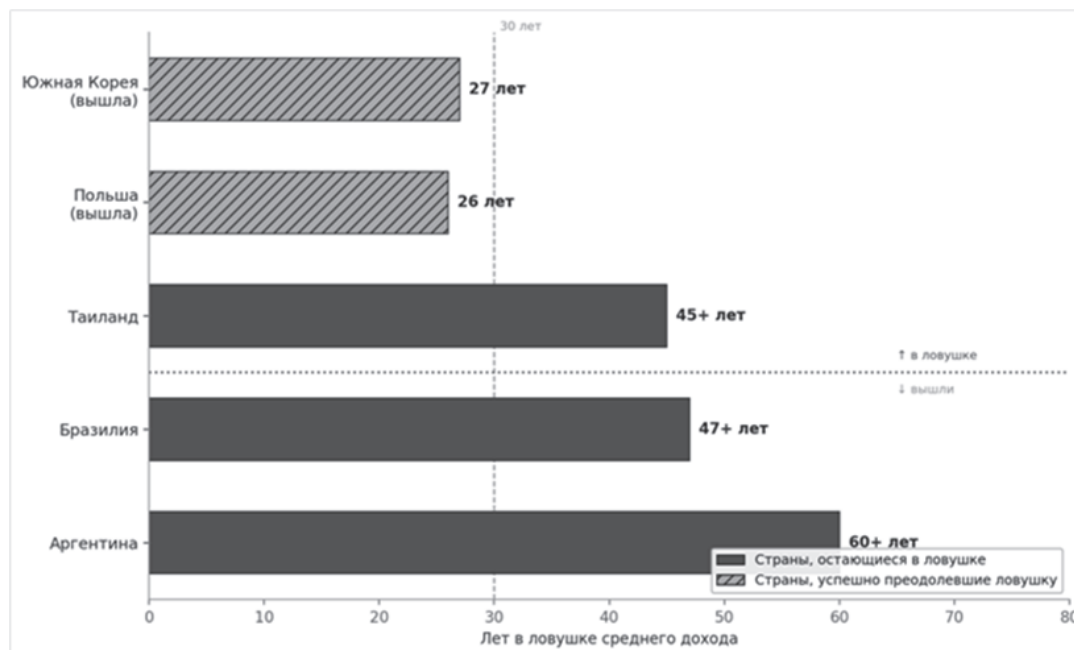

Рис. 2. Продолжительность пребывания стран в ловушке среднего дохода

Источник: составлено автором по материалам [9; 15; 19; 25].

высокая теневая экономика (40–47% ВВП), стагнация институционального прогресса, коррупционная ловушка [16]. *VoxUkraine* характеризует ситуацию на Украине как ловушку бесконечных реформ, где захват государства ранними победителями блокирует дальнейшую трансформацию [22].

Страны БРИКС объединяет застревание в ловушке среднего дохода. Китай находится на пороге перехода в высокодоходную категорию, однако структурные проблемы – старение населения, падение *TFP* (общей факторной производительности), чрезмерная зависимость от инвестиций (более 40% ВВП), – создают риски отката [20]. Польша получила более 250 млрд евро от ЕС с 2004 по 2023 г.; показатель ВВП на душу населения в стране был бы на 31% ниже без членства в ЕС [12]. Венгрия показывает значительное ухудшение индикаторов качества институтов (2017–2022 гг.), что ведёт к модели роста на основе низких издержек, а не инноваций [8].

Количественные методы исследования включают панельный анализ с *GMM* (обобщённый метод моментов), тест Чоу и метод абсолютных пороговых значений. Специализированные индексы институционального качества *WGI* в 2025 г. вводят абсолютную шкалу 0–100 с фиксированными странами-ориентирами [14]. Индекс *Business Ready (B-READY)* заменил *Doing Business*, охватывая 50 экономик с планом расширения до 180 к 2026 г. [28].

Обсуждение и заключение

Анализ показывает три ключевых сдвига в понимании институциональных ловушек. Первый – кон-

цептуальная интеграция: ловушка среднего дохода признаётся прежде всего институциональной, а не структурной проблемой, что сближает макроэкономическую и институциональную литературу. Второй – расширение проблематики от классических ловушек (бартер, коррупция) к цифровым, образовательным и экологическим ловушкам. Третий – усиление политэкономического фокуса с анализом роли элит и рентоориентированного поведения как ключевых факторов застревания в неэффективных институциональных равновесиях.

Сравнительный анализ позволяет выделить ключевые факторы успеха: последовательная экономическая политика при демократизации, интеграция в глобальные цепочки стоимости, инвестиции в человеческий капитал и НИОКР, использование внешних возможностей (членство в ЕС, международные соглашения). Критически важен политический консенсус элит относительно долгосрочной стратегии развития, который обеспечивает преемственность реформ при смене правительств.

Для российских ресурсозависимых регионов адаптация мирового опыта включает несколько направлений: диагностика конкретных типов институциональных ловушек с использованием современных методологических инструментов; разработка стратегий диверсификации с учётом политэкономических ограничений; формирование механизмов координации между федеральным центром и регионами; создание институтов развития нового типа с акцентом на инновации.

Литература

1. Балацкий Е.В. Институциональные ловушки: критика и операционализация понятия [Текст] / Е.В. Балацкий // *Journal of Institutional Studies*. — 2020. — Т. 12. — № 3. — С. 42–58. — DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-058
2. Вольчик В.В. Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки [Текст] / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // *Journal of Institutional Studies*. — 2019. — Т. 11. — № 2. — С. 146–162. — DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-162
3. Верников А.В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? [Текст] / А.В. Верников // *Journal of Institutional Studies*. — 2020. — Т. 12. — № 3. — С. 24–41. — DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041
4. Головчин М.А. Цифровые институциональные ловушки в высшем образовании [Текст] / М.А. Головчин // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2024. — Т. 17. — № 1. — С. 207–223.
5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // *Экономика и математические методы*. — 1999. — Т. 35. — № 2. — С. 3–20.
6. Al Jazeera. Thailand's Economy Stumbles as Neighbors Race Ahead [Электронный ресурс]. 2024. 1 апр. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2024/4/1/thailand-economy-stumbles> (accessed: 10.01.2025).
7. Arellano M., Bond S. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations // *The Review of Economic Studies*. 1991, vol. 58, no. 2, pp. 277–297. DOI: 10.2307/2297968
8. Bohle D., Greskovits B. The Middle-Income Trap in Central and Eastern Europe // *Comparative European Politics*. 2022, vol. 20, pp. 1–26. DOI: 10.1057/s41295-021-00264-3
9. Bresser-Pereira L.C., Araújo E.C., Peres S.C. An Alternative to the Middle-Income Trap // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2020, vol. 52, pp. 294–312. DOI: 10.1016/j.strueco.2019.11.007
10. CEPR. Spatial Dimensions of Poverty Traps: Evidence from Brazil // *CEPR Discussion Paper*. 2024. № 18956.
11. Cooray A., Dzhumashev R., Schneider F. The Double Trap: Institutions and Economic Development // *Economic Modelling*. 2019, vol. 76, pp. 243–259. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.08.002
12. DIIS. Power Moves East: Poland's Rise as a Strategic European Player [Электронный ресурс] // *DIIS Report*. 2024. URL: <https://www.diis.dk/en/research/power-moves-east> (accessed: 12.01.2026).

13. Gräbner-Radkowsch C., Kapeller J. The Political Economy of Path Dependence: A Framework // *Journal of Economic Issues*. 2024, vol. 58, no. 2, pp. 431–445.
 14. Hausmann R. Can Chile Escape an Inequality Trap? // *Harvard Kennedy School Working Paper*. 2024. № RWP24-015.
 15. Lee K. Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up: Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 280 p.
 16. Mazzuca S.L., Munck G.L. A Middle-Quality Institutional Trap: Democracy and State Capacity in Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 75 p.
 17. Moreno-Casas V. A Coevolutionary Approach to Lock-In: Mental Models and Institutional Change // *Journal of Institutional Economics*. 2024, vol. 20, pp. 1–18.
 18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 159 p.
 19. Piatkowski M. Europe's Growth Champion: Insights from the Economic Rise of Poland. Oxford: Oxford University Press, 2018. 368 p.
 20. SUERF. The Middle Income Trap: A Case Study for China // *SUERF Policy Brief*. 2024. № 932.
 21. Stephenson M. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy // *The World Bank Research Observer*. 2020, Vol. 35, № 2, pp. 192–226. DOI: 10.1093/wbro/lkz007
 22. VoxUkraine. Economics of Interests: How Ukraine Fell into a Trap of Endless Reforms [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://voxukraine.org/en/economics-of-interests> (accessed: 13.01.2026).
 23. Hoover Institution. The Political Economy of the Middle Income Trap [Электронный ресурс]. Stanford, 2024. URL: <https://www.hoover.org/research/political-economy-middle-income-trap> (accessed: 14.01.2026).
 24. IMF. Structural Reforms to Accelerate Growth // *IMF Staff Discussion Notes*. 2023. № SDN/2023/007. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/11/08/SDN2023007> (accessed: 17.01.2026).
 25. World Development Report 2024: The Middle-Income Trap [Электронный ресурс]. Washington: World Bank, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024> (accessed: 20.01.2026).
 26. World Development Report 2006: Equity and Development [Электронный ресурс]. Washington: World Bank, 2006. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5988> (accessed: 20.01.2026).
 27. World Bank. The Long Shadow of Informality: Challenges and Policies [Электронный ресурс]. Washington: World Bank, 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/informal-economy> (accessed: 21.01.2026).
 28. World Bank. Business Ready (B-READY): Frequently Asked Questions [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/businessready/about-us/faq> (accessed: 22.01.2026).
 29. Felipe J., Abdon A., Kumar U. Tracking the Middle-Income Trap: What Is It, Who Is in It, and Why? // *Levy Economics Institute Working Paper*. 2012, no. 715.
 30. Phillips P.C.B., Sul D. Transition Modeling and Econometric Convergence Tests // *Econometrica*. 2007, vol. 75, no. 6, pp. 1771–1855. DOI: 10.1111/j.1468-0262.2007.00811.x
- References**
1. Balatskii E.V. Institutsional'nye lovushki: kritika i operatsionalizatsiya ponyatiya [Institutional traps: criticism and operationalization]. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 42–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-058 (in Russian)
 2. Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. Institutsional'nye lovushki i novyi menedzherizm v sfere obrazovaniya i nauki [Institutional traps and new managerialism in education and science]. *Journal of Institutional Studies*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 146–162. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-162 (in Russian)
 3. Vernikov A.V. «Institutsional'naya lovushka»: nauchnyi termin ili krasivaya metafora? [«Institutional trap»: a scientific term or a metaphor?]. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 24–41. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041 (in Russian)
 4. Golovchin M.A. Tsifrovye institutsional'nye lovushki v vysshem obrazovanii [Digital institutional traps in higher education]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Economic and Social Changes]*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 207–223. (in Russian)
 5. Polterovich V.M. Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*, 1999, vol. 35, no. 2, pp. 3–20. (in Russian)
 6. Al Jazeera. Thailand's Economy Stumbles as Neighbors Race Ahead. 2024. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2024/4/1/thailands-economy-stumbles> (accessed 10.01.2025).
 7. Arellano M., Bond S. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations. *The Review of Economic Studies*, 1991, vol. 58, no. 2, pp. 277–297. DOI: 10.2307/2297968
 8. Bohle D., Greskovits B. The Middle-Income Trap in Central and Eastern Europe. *Comparative European Politics*, 2022, vol. 20, pp. 1–26. DOI: 10.1057/s41295-021-00264-3
 9. Bresser-Pereira L.C., Araújo E.C., Peres S.C. An Alternative to the Middle-Income Trap. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, vol. 52, pp. 294–312. DOI: 10.1016/j.strueco.2019.11.007
 10. CEPR. Spatial Dimensions of Poverty Traps: Evidence from Brazil. *CEPR Discussion Paper*, 2024, no. 18956.
 11. Cooray A., Dzhumashev R., Schneider F. The Double Trap: Institutions and Economic Development. *Economic Modelling*, 2019, vol. 76, pp. 243–259. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.08.002
 12. DIIS. Power Moves East: Poland's Rise as a Strategic European Player. *DIIS Report*, 2024. Available at: <https://www.diis.dk/en/research/power-moves-east> (accessed 12.01.2026).
 13. Gräbner-Radkowsch C., Kapeller J. The Political Economy of Path Dependence: A Framework. *Journal of Economic Issues*, 2024, vol. 58, no. 2, pp. 431–445.
 14. Hausmann R. Can Chile Escape an Inequality Trap? *Harvard Kennedy School Working Paper*, 2024, no. RWP24-015.
 15. Lee K. Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up: Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge, Cambridge University Press, 2013. 280 p.
 16. Mazzuca S.L., Munck G.L. A Middle-Quality Institutional Trap: Democracy and State Capacity in Latin America. Cambridge, Cambridge University Press, 2020. 75 p.
 17. Moreno-Casas V. A Coevolutionary Approach to Lock-In: Mental Models and Institutional Change. *Journal of Institutional Economics*, 2024, vol. 20, pp. 1–18.
 18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 159 p.
 19. Piatkowski M. Europe's Growth Champion: Insights from the Economic Rise of Poland. Oxford, Oxford University Press, 2018. 368 p.
 20. SUERF. The Middle Income Trap: A Case Study for China. *SUERF Policy Brief*, 2024, no. 932.
 21. Stephenson M. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy. *The World Bank Research Observer*, 2020, vol. 35, no. 2, pp. 192–226. DOI: 10.1093/wbro/lkz007

-
22. VoxUkraine. Economics of Interests: How Ukraine Fell into a Trap of Endless Reforms. 2020. Available at: <https://vox-ukraine.org/en/economics-of-interests> (accessed 13.01.2026).
 23. Hoover Institution. The Political Economy of the Middle Income Trap. Stanford, 2024. Available at: <https://www.hoover.org/research/political-economy-middle-income-trap> (accessed 14.01.2026).
 24. IMF. Structural Reforms to Accelerate Growth. IMF Staff Discussion Notes, 2023, no. SDN/2023/007. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/11/08/SDN2023007> (accessed 17.01.2026).
 25. World Development Report 2024: The Middle-Income Trap. Washington, World Bank, 2024. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024> (accessed 20.01.2026).
 26. World Development Report 2006: Equity and Development. Washington, World Bank, 2006. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5988> (accessed 20.01.2026).
 27. World Bank. The Long Shadow of Informality: Challenges and Policies. Washington, World Bank, 2021. Available at: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/informal-economy> (accessed 21.01.2026).
 28. World Bank. Business Ready (B-READY): Frequently Asked Questions. 2024. Available at: <https://www.worldbank.org/en/businessready/about-us/faq> (accessed 22.01.2026).
 29. Felipe J., Abdon A., Kumar U. Tracking the Middle-Income Trap: What Is It, Who Is in It, and Why? Levy Economics Institute Working Paper, 2012, no. 715.
 30. Phillips P.C.B., Sul D. Transition Modeling and Econometric Convergence Tests. *Econometrica*, 2007, vol. 75, no. 6, pp. 1771–1855. DOI: 10.1111/j.1468-0262.2007.00811.x